

После полудня и целой ночи размышлений Ци Ле давно успокоился. Строго говоря, большую часть времени он пил и спал, а остальное время уходило на поиски еды. Однако того немногого свободного времени, что у него оставалось, было достаточно, чтобы разобраться в ситуации. У него всегда было слабое здоровье. Когда он был маленьким, никто не хотел с ним играть. Только Гу Бай охотно сопровождал его и не позволял никому издеваться над ним. Они проводили все время вместе, пока оба не выросли. Родители обоих были заняты своими делами. Не будет ложью сказать, что последние несколько лет они жили так близко друг к другу, что были неразлучны.

Из-за его физического состояния Гу Бай заботился о нем во всех отношениях. Он вспомнил, как один из одноклассников в школе однажды пошутил, что роль Гу Бая равна роли отца, матери, невестки, мужа, няни и телохранителя. Несмотря на то, что тот человек немного преувеличил свои слова, а Гу Бай впоследствии получил от него урок, он должен был признать, что в его словах были некоторые основания. Поэтому Гу Бай был для него даже ближе, чем любой родственник или член семьи.

Вчерашний инцидент сильно задел его, но когда он хорошенько подумал об этом, то вдруг вспомнил, что более чем за месяц до операции он сказал Гу Баю, что никогда в жизни не был влюблен, и будет очень жаль, если операция не удастся. Затем, через несколько дней, появилась Сяо Ин.

Сяо Ин всегда была нежной, и долгое время она была единственной девушкой, с которой он общался. Он чувствовал к ней определенную привязанность, поэтому они решили встречаться. За месяц знакомства они только держались за руки. Они даже не успели постесняться, почувствовать биение сердца и неистовую страсть. Оглядываясь назад, он даже не был уверен, любовь это или нет, но в одном он был уверен точно: хотя Гу Бай и Сяо Ин солгали ему, они сделали это, потому что не хотели, чтобы он жалел об этом. Подумав об этом, он вдруг почувствовал просветление и перестал злиться. Но он не ожидал встретить Гу Бая на кладбище сегодня. Он не мог не задаться вопросом, что этот человек делал здесь так рано? Неужели он пришел покаяться? В этом не было никакого смысла. Он долго размышлял, прежде чем решился подойти и посмотреть. Ему было любопытно, что скажет этот человек на его надгробии, поэтому он шел все быстрее и быстрее, пока наконец не приблизился, но тут он замер.

Гу Бай плакал.

Они знали друг друга так долго. С тех пор, как они стали разумными, и до сих пор - более десяти лет - он не видел, чтобы этот человек плакал. И хотя на его лице была лишь неглубокая дорожка слез, которые уже почти высохли, она все равно была заметна. Гу Бай сидел перед своим надгробием с несколькими бутылками пива рядом. Он заметил, что кто-то приближается, и поднял голову. Затем он снова отвернулся и ничего не сказал. Ци Ле был потрясен почти до слез. У человека, стоявшего перед ним, были налитые кровью глаза, очевидно, он пришел не утром, а находился здесь уже некоторое время со вчерашнего дня.

"Не такой уж я и недалекий, верно? Я вполне могу принять белую ложь. Тебе не нужно заходить так далеко, приятель. Или тебе слишком одиноко, потому что я умер? Это не так, у тебя еще есть Сяо Ин. Может, есть какая-то другая причина?"

Ци Ле в оцепенении сел и положил белые хризантемы перед надгробием. Он посмотрел на исхудавшее лицо Гу Бая и почувствовал глубокую боль в сердце. Он уже собирался заговорить, когда Гу Бай спросил его:

- Ты знаешь Сяо Ле? Я не знал, что он знаком с кем-то из круга?

Ци Ле сказал: ... А?

Гу Бай посмотрел на него.

- Ты Чжэн Сяо Юань, не так ли? Тот, кого все знают в круге.

Ци Ле: ...

Черт возьми! Люди в кругу знали его, девушки знали его, а теперь даже Гу Бай слышал о нем. Какого черта он никогда не слышал имя "Чжэн Сяо Юань" до своей смерти? И почему, черт возьми, Гу Бай не рассказал ему о "чудесном" существовании такого идиота? Это действительно не имело смысла!

А? Подождите минутку.... Ци Ле сузил глаза. Гу Бай скрыл от него тот факт, что он знал о Чжэн Сяо Юане. Может быть, он скрывал от него и другие вещи? Может быть, был какой-то секрет, о котором он не знал?

Гу Бай посмотрел на пивные бутылки на земле и обнаружил, что осталось еще две бутылки. Он протянул одну бутылку и спросил:

- Хочешь выпить?

Ци Ле взял и открыл бутылку, ничего не сказав, затем спросил:

- Ты сидел всю ночь?

- Нет.

Ци Ле недоверчиво моргнул:

- Пол ночи?

- Нет.

- Тогда сколько?

Гу Бай повернулся и посмотрел на него:

- А тебя это как касается?

"Дружище, я уже больше десяти дней как умер. Даже мои родители уехали. Почему ты все еще делаешь это? Я просто хочу знать, почему. Если это просто чувство вины, Лаоцзы простит тебя одним взмахом руки, но если это не чувство вины...конечно, я должен выяснить, что это такое."

- Я просто спросил. - попытал счастья Ци Ле. - Я знаю, что вы были друзьями. Он, конечно, не хотел бы видеть тебя таким грустным. Ты не можешь воскресить мертвых, зачем ты так себя мучаешь? Я не думаю, что ты когда-либо подводил его, потому что я слышал, как он говорил, что ты всегда хорошо заботился о нем. А может быть, ты сделал что-то не так? Или есть что-то, что ты хотел ему сказать, но не успел?

Он придвинулся к Гу Баю и мягко подбодрил его:

- Ммм, если это так, ты можешь сказать ему сейчас. Можешь считать это заглаживанием вины, что скажешь?

Гу Бай не ответил, он просто смотрел на него.

Ци Ле сделал невинное лицо:

- Что случилось?

- Ты не такой, как обычно...

Ци Ле покрылся холодным потом и быстро рассмеялся:

- Правда? Я так не думаю, хаха..... Ты действительно ничего не хочешь ему сказать?

Гу Бай оценил его с ног до головы, но не стал вдаваться в подробности. Он посмотрел на фотографию на надгробии и сказал:

- Больше нет. Я уже сказал все, что хотел сказать несколько дней назад.

- Черт! - недовольно выругался Ци Ле, - Я опоздал!

Его голос был слишком тихим, чтобы его можно было услышать. Гу Бай повернулся и посмотрел на него:

- Что?

<http://bllate.org/book/14157/1246236>